

Сюй Дуньюй не отказался и естественно последовал за ним в туалет на этом этаже:

— В чём дело?

Вэй Цзюй сжал губы:

— Гэн И, тебе тоже нравится Бай Тунъань?

Сюй Дуньюй слегка расширил глаза:

— О чём ты?

Вэй Цзюй прищурился, словно хитрая лиса:

— Если тебе не нравится Бай Тунъань, то можешь помочь другу? Я изначально собирался в Университет Ц, но пришёл в Университет Т ради Бай Тунъаня. Помоги мне его завоевать.

Сюй Дуньюй инстинктивно хотел поправить очки, но сдержался, глубоко вздохнул и, основываясь на знании Гэн И, ответил:

— Если хочешь завоевать, делай это сам. Это зависит от него, как я могу помочь?

Вэй Цзюй, не понимая почему, чувствовал, что хотя Гэн И говорил как обычно, в его словах была какая-то странность. Он внимательно осмотрел его, но лицо было тем же, и даже короткая стрижка, не вписывающаяся в их круг, осталась неизменной.

Он не стал углубляться, а серьёзно сказал:

— В обычное время тебе не нужно ничего делать, но если понадобится помощь, я надеюсь, что как друг ты сможешь помочь.

Сюй Дуньюй кивнул, хотя и без энтузиазма. Он бы помог, только если бы это было не так. Но сейчас не было необходимости всё объяснять, и, видя, что Вэй Цзюй больше ничего не говорит, он просто вышел.

Естественно, он не увидел, как за его спиной Вэй Цзюй с выражением лица, подтверждающим, что он определил соперника. Вэй Цзюй чувствовал странное смешение эмоций: человек, который ему нравился, действительно был очень привлекательным, если даже Гэн И, который раньше встречался только с девушками, попал под его чары. Хах~

Однако, выйдя, он уже не мог смеяться.

Гэн И вышел и сразу вернулся к столу, где сидели четверо, и Бай Тунъань тоже сразу заметил его, его глаза были полны заботы и вопросов. Односторонний соперник не страшен, страшно, когда соперничество обоюдное.

«Если они будут вместе, то, будучи друзьями, как можно будет перебивать друг у друга?»

Сюй Дуньюй сел рядом с Бай Тунъанем, и после настройки они смогли вести диалог в уме, что было очень удобно.

— Бай Тунъань, ты прочитал предысторию и требования задания? — Сюй Дуньюй держал книгу, словно читал, но на самом деле не вникал в текст.

Бай Тунъань собирался ответить, но вдруг заметил, как крупный Ли Цзюнь смотрит куда-то. Он последовал его взгляду. Освещение в библиотеке было отличным, вокруг не было стен, только стекло.

Рядом с библиотекой, недалеко от спортивной площадки, несколько старшекурсников под палящим солнцем играли в баскетбол.

— Прочитал, Юйюй, есть что добавить? — спросил Бай Тунъань в уме, одновременно с улыбкой постучав по перевернутой книге Ли Цзюня:

— Не можешь усидеть, хочешь поиграть?

Ли Цзюнь, заметив, что его внимание привлекли, смущённо улыбнулся:

— Да, я не очень люблю читать. Перед поступлением в Университет Т я долго готовился и почти не играл в баскетбол, так что сейчас немного тянет.

Вэй Цзюй не сразу вернулся, а зашёл в соседний бар и купил холодные напитки. Он принёс четыре стакана со льдом и поставил перед каждым:

— Я угощаю. Говорят, здесь хороший чай, попробуйте.

Конечно, четыре стакана были куплены, чтобы не выделять кого-то одного. Как и ожидалось, Бай Тунъань, видя, что Ли Цзюнь начал пить, не стал отказываться, а просто поблагодарил.

— Отец Гэн И очень ценит компанию, которую он с трудом создал, и убедить его будет сложно, — Сюй Дунъюй поблагодарил Вэй Цзюя взглядом, но его глаза слегка потемнели.

Вэй Цзюй, хотя и не говорил, но отправил Бай Тунъаню сообщение в WeChat:

[Вэй Цзюй: Линь сказал, что ты потом ещё два раза приходил подстричься. Жаль, что я тебя не встретил.]

Они сидели слишком близко, чтобы перехватить сообщение, и Сюй Дунъюй, прикусив соломинку, подумал, что нужно добавить Вэй Цзюю калорий. Что это он пишет?

Бай Тунъань инстинктивно посмотрел на Юйюя в облике Гэн И. У него не было ничего против Вэй Цзюя, но подделанные воспоминания не подходили. Однако из-за этого отстраняться от доброжелательного однокурсника и соседа было бы несправедливо по отношению к Вэй Цзюю. Он вздохнул и ответил:

[Бай Тунъань: Линь действительно мастер. Можем сходить вместе в следующий раз.]

Как только это сообщение было отправлено, Сюй Дунъюй закрыл книгой своё потемневшее лицо, а Вэй Цзюй, наоборот, просиял, что вызвало у Сюй Дунъюя желание ударить его книгой. «Как легко его капусту кто-то хочет увести! Пойми, он не для дружбы сюда пришёл, а для отношений!»

Бай Тунъань вдруг замер, растерянно моргнув своими красивыми глазами, которые казались звёздным небом в дневное время. Теперь в них смешивались удивление, недоумение и сомнение в том, что он ослышался.

Он обернулся, широко раскрыв глаза, и посмотрел на Юйюя, мысленно почти крича:

— Юйюй, что ты сказал? Вэй Цзюй? Парень?!

Сюй Дунъюй сжал губы, сожалея, что случайно произнёс это вслух. Что делать?

Как объяснить, чтобы не помочь Вэй Цзюю?

Скорость мышления Сюй Дунъюя, возможно, не сравнилась бы с Бай Тунъанем, но он тоже не медлил. Иначе только усилиями он не смог бы угнаться за Бай Тунъанем.

Он опустил взгляд и невинно посмотрел на Бай Тунъаня:

— Да, а ты думал, почему я не хочу, чтобы вы слишком сближались? Ты разве не чувствуешь, что он к тебе равнодушен?

Бай Тунъань только что начал думать, что был несправедлив к Вэй Цзюю, и хотел наладить отношения, чтобы стать друзьями, как вдруг его оглушила эта новость. «Неужели сейчас все парни начали любить парней? Как он, гетеросексуал, должен это вынести?»

Однако, вспомнив Сюй Шали, которая во всём соответствовала его идеалу, но не вызывала чувств, Бай Тунъань почувствовал лёгкую неуверенность. На мгновение в его уме промелькнул образ Юйюя из второго тренировочного мира, но он сразу отбросил эту мысль.

Хотя он и не понимал, почему всё, что ему нравилось, не вызывало чувств, но любовь нельзя навязывать. «Это всего лишь один раз, наверное, просто объект не подошёл».

Сюй Дунъюй едва сдерживал смех. Бай Тунъань, кажется, не заметил, что весь его мыслительный процесс был произнесён вслух, как будто он транслировал его. Как он может быть таким милым?

Он с улыбкой посмотрел на Бай Тунъаня, который якобы читал книгу, и даже Вэй Цзюй теперь казался ему более приятным. «Почему он не любит Шали? Потому что пол не тот, а он всё ещё считает себя прямым как палка».

Вспомнив [Сюй Дунъюя], себя в восемнадцать лет, он понял, что хотя он и чувствовал учащённое сердцебиение при встрече с Бай Тунъанем, сам Бай Тунъань не испытывал ничего подобного к [Сюй Дунъюю]. Это вызвало у него странное чувство.

Слова о любви с первого взгляда, сказанные при признании, явно были просто фразой. Это осознание заставило Сюй Дунъюя захотеть поправить очки, но зрение Гэн И было отличным, и очки ему не нужны. Носить их эти несколько дней не имело смысла.

— Ладно, днём всё равно нечего делать, может, пойдём на баскетбольную площадку? — Видимо, высказавшись, крупный Ли Цзюнь действительно не мог усидеть. Он сделал пару глотков холодного чая и попытался уговорить новых соседей поиграть в баскетбол.

Его уговорил только Бай Тунъань, но так как остальные двое следовали за ним, в итоге все перешли из библиотеки с кондиционером и защитой от солнца на горячую баскетбольную площадку под палящим солнцем.